

ется мировоззрением»). Мировоззрение включает научное знание и метафизическую морально обоснованную веру. Таким образом, в этической теории А. И. Введенского нашли отражение основные моральные проблемы, прежде всего — проблема смысла жизни¹, свободы воли², нравственного обоснования веры, морального императива. А. И. Введенский безусловно внес свой вклад в развитие теоретической этики в России как философской науки и университетской дисциплины. Следуя в основополагающих принципах этического анализа критическому методу Канта, Введенский развивает идеи немецкого мыслителя применительно к новым историческим реалиям и задачам. Теоретическая этика для него существует не в отрыве от нравственной жизни, она призвана отвечать на насущные вопросы бытия человека, а философ — воспитывать нравственно своих учеников.

Кантианство, доминируя в университетской традиции, тем не менее, не определяет все многообразие этических систем и построений в русской мысли конца XIX — начала XX вв. Именно в этот период понятийно оформляется и сам термин «теоретическая этика». Русская философская мысль обращается преимущественно к этической проблематике, выделяя в ней преимущественно категориальные и мировоззренчески-ценностные константы.

Институционализация общественной морали в современном обществе*

*Барташевич Т. Ю.,
Овчинникова Е. А.*

Исследования в области механизмов социальной регуляции, ставшие популярными в отечественной науке в последнее время, очевидно, являются свидетельством не только теоретического инте-

---

¹ Введенский А. И. Условие позволительности веры в смысл жизни // Введенский А. И. Статьи по философии. СПб.: СПбГУ, 1996.

² Введенский А. И. Спор о свободе воли перед судом критической философии. Там же.

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ (Проект № 12-03-00505).

реса специалистов в области этики, но выражают, прежде всего, актуальные потребности развития современного информационного общества.

Мануэль Кастельс, широко известный своими работами по теории информационного общества, «обращаясь к анализу социальной структуры возникающего общества <...>, строит свое исследование вокруг противопоставления социума и личности, причем отмечает, что их взаимоотношения с наступлением информационной эры не только не гармонизируются, но, скорее, становятся все более напряженными»¹. Согласно Кастельсу, нарастание самобытности (the rise of identity) обусловлено глобализацией и реструктуризацией хозяйства, появлением организационных сетей, распространением культуры виртуальной реальности и развитием технологии ради лишь самого такого развития².

С увеличением нововведений власть технологий развивает такие формы существования и воздействия, которые наша культура не в состоянии осмыслить критически немедленно, предвидеть их возможные результаты, понять их значение и направить целесообразно. Влияние технологий и профессионалов на личное и общественное существование вызывает беспокойство, связанное с риском доминирования и даже отчуждения технической системы.

Кризис этической культуры (несоответствие культурных традиций новым технологиям, утрата ценностных ориентиров и образцов, культурный плюрализм) становится особенно острым, когда он сопровождается политическим кризисом, особенно кризисом представительной демократии. Индивидуализм и ослабление политического участия граждан, сокращение возможности политического участия в социально-экономическом управлении и либеральное сокращение роли политических институтов в формальной структуре общества — все это способствует стиранию политики³.

В информационном обществе кризис легитимности лишает институты предшествующей эпохи их смысла и их функций. По выражению М. Кастельса, иссякли истоки легитимной самобытности.

---

¹ Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 293.

² Там же. С. 294.

³ Guillaume de Stexhe. The Challenge of Professional Norms to Ethics // Matter of Breath: Foundations for Professional Ethics edited by Guillaume de Stexhe and Johan Verstraeten. Peeters, Belgium, 2000. P. 275–290.

В результате «институты и организации гражданского общества, которые строились вокруг демократического государства, <...>, превратились в пустые скорлупки, все менее соотносящиеся с жизнью людей. <...> Трагедия и фарс заключаются в том, что в тот момент, когда большинство стран мира наконец завоевали себе доступ к институтам либерализма <...>, эти институты оказались столь далеки от структур и процессов, играющих сегодня реальную роль»¹. Хотя цитируемый текст относится к 1997 г., и в нем идет речь по большей части о развитых западных демократических государствах, тем не менее можно уверенно говорить о его актуальном звучании — сегодня ситуация не изменилась, а наоборот усугубилась, на лицо институциональный кризис.

Политическая, экономическая, социальная науки уверенно и широко оперируют понятиями «институт», «институционализация». Теория институтов, институционального развития — одно из наиболее привлекательных направлений исследований ученых-политологов, экономистов и социологов. В экономической науке понятие института первым предложил родоначальник институционального направления в экономической теории Торстейн Веблен, который понимал институт как «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций»². В рамках современного институционализма наиболее распространенной является трактовка институтов Дугласа Норта: «Институты — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»³. При этом необходимо различать институты, понимаемые как правила игры, от организаций, выступающих как субъекты социальной жизни. Так, Роберт Даль подчеркивает, что «термин “институты” предполагает организации, рассчитанные на длительный период, передаваемые из поколения в поколение по наследству»⁴.

Для этики понятие «института», безусловно, не ново. Например, категория института является одной из центральных в работе

---

¹ Новая постиндустриальная волна на Западе. По книге Castells M. *Power of Identity*. Malden (Ma.). Oxford, Blackwell Publishers, 1997.

² Веблен Т. *Теория праздного класса*. М., 1984. С. 201–202.

³ Норт Д. *Институты и экономический рост: историческое введение* // Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993. С. 73.

⁴ Даль Р. *О демократии*. М., 1999. С. 83.

Джона Ролза «Теория справедливости»: «Под институтами я буду понимать публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соответствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью, и тому подобное. Эти правила специфицируют определенные формы действий в качестве разрешенных, а другие в качестве запрещенных, и по ним же наказывают одни действия и защищают другие, когда происходит насилие. В качестве примеров, или более общих социальных практик, мы можем привести игры, ритуалы, суды и парламенты, рынки и системы собственности»¹.

Новизна состоит не в использовании самого понятия института применительно к сфере моральной регуляции, а в такой постановке вопроса: каковы возможные механизмы институционализации морали, закрепления моральных регулятивов в форме устойчивых институтов?

Представляется, что определение теоретических оснований институционализации общественной морали и возможностей ее воплощения в реальной социальной практике позволяет вывести прикладные этические исследования на уровень праксеологических задач.

Под институционализацией будем понимать «процесс образования, развития и усвоения индивидами и различными социальными общностями необходимых норм и ролей, ценностей и эталонов <...> поведения, способов контроля за их соблюдением, а также результат процесса, в рамках которого действия индивидов начинают регулироваться и приобретать стабильные черты»².

В отличие от такой институциональной регулятивной формы, как право, мораль традиционно рассматривается как неинституциональная форма регуляции поведения человека в ситуациях, не затрагивающих социально-профессиональные аспекты. Однако сегодня можно говорить о том, что черты институциональных форм регуляции вполне применимы к морали, так как нормативно-оценочно мораль распространяется на все сферы человеческой деятельности. Свидетельством тому является стремительное развитие профессиональной этики. При этом в профессиональной морали находит отражение ряд характеристик институциональных способов регуляции поведения, таких как:

---

¹ Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2010. С. 61–62.

² Ачкасов В. А., Грызлов Б. В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе: Учебное пособие. СПб., 2006. С. 6.

- разработка законов специальными органами;
- легальный, формализованный, однозначно вербализованный характер провозглашаемых норм;
- разделение на субъект и объект регулирования (это интересный и важный вопрос, требующий отдельного рассмотрения);
- выделение функций законотворчества, контроля и осуществления определенных санкций в особую сферу, отличную от практики исполнения норм;
- нормативность институциональных регулятивов в целом носит внешне-принудительный характер, легитимно поддерживается силой власти, авторитетом определенных органов.

В современных этических исследованиях обозначилась тенденция обращения к профессиональной морали в другой теоретической плоскости. В связи с выходом этики в область прикладных исследований, включением этики (со всем ее инструментарием, механизмами, категориальным аппаратом) во все сферы жизнедеятельности человека — политическую, экономическую, социальную, культурную, обозначился ряд проблем и задач, стоящих перед этикой и научным сообществом, среди них можно выделить следующие: во-первых, актуально встает проблема общественной морали и форм социальной регуляции, так как в современном обществе оформляется тенденция к преобладанию в механизме функционирования нравственности внешне-принудительных, а не внутриличностных форм побуждения человека к поступку. Таким образом, обозначается основная проблема этики: как на практике найти баланс между моралью индивидуального совершенствования и общественной моралью (фундаментальная неоднородность морали).

Во-вторых, актуализируется проблема морального субъекта, так как на современном этапе развития нравственных отношений меняется и характер самого морального субъекта — наблюдаем переход от коллективного неиндивидуализированного морального субъекта к обособленному/ автономному/ самозаконному индивидуализированному моральному субъекту. Кроме того появляется не только единственный/индивидуальный субъект, но и корпоративный.

Изменение характера морального субъекта обуславливает потребность современного общества в разработке общественных моральных регулятивов. Исходя из этого, можно сформулировать третью проблему (одновременно и задачу), стоящую перед этикой — институционализация моральных регулятивов — необходимый, продиктованный современными серьезными социальными этическими

проблемами механизм укрепления рычагов воздействия на индивидуального субъекта со стороны морали.

Таким образом, налицо две причины обращения исследователей к проблеме общественной морали:

во-первых, привлечению внимания исследователей к данной проблеме служат изменения в характере морального субъекта и формах/механизмах социальной регуляции в условиях современного информационного общества, характеризующегося, с одной стороны, либерализацией ценностей, плюрализацией общественных мнений, обособлением и индивидуализацией морального субъекта и, с другой стороны, профессионализацией и корпоративным характером современных отношений.

Второй причиной служит теоретический запрос: развитие новых методов регуляции поведения, появление этических комитетов, комиссий, кодексов обозначило потребность в концептуализации понятия общественной морали, появилась необходимость в разработке нового инструментария для фиксации обозначенных изменений.

Можно говорить о том, что проблема общественной морали актуализировалась в отечественной науке в последние 10–12 лет (с развитием прикладной этики), соответственно профессиональный язык еще четко не сформировался. В поисках универсальных смыслов исследователи предлагают различные концепции¹.

В современной этической мысли концептуализируется понятие общественной морали, выявляется его содержание и особенности структуры и механизмов функционирования. Исследователи обра-

---

¹ См. напр.: Апресян Р. Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006, № 5; Беляева Е. В. Исторические формы общественной морали [Электронный ресурс]: URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/bel.html>; Гусейнов А. А. Понятие морали // Этическая мысль: Ежегодник. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 2003; Общественная мораль: философские, нормативно-этические и прикладные проблемы / под общ. ред. Р. Г. Апресяна. М., 2009. [Электронный ресурс]: URL: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/OM/Ob_moral.html; Прокофьев А. В. Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов. Великий Новгород, 2006; Концептуализация понятия «общественная мораль» [Электронный ресурс]: URL: <http://ethicscenter.ru/biblio/prokof.html>; Логика меньшего зла (к вопросу о характеристиках общественной морали) // Соціальна етика: теоретичні та проблеми: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. К., 2010. С. 99–114; Разин А. В. Структура морали // Вопросы философии. 2006. № 5, [Электронный ресурс]: URL: <http://ethicscenter.ru/biblio/razin.html> и др.

щают преимущественное внимание на проблему различия общественной морали и морали личностного самосовершенствования. Встречаются различные интерпретации двух качественно отличных типов морали: мораль индивида/личности — мораль общества; мораль индивидуальная — мораль коллективная; этика совершенствования — публичная мораль (А. В. Разин); этос и мораль (Ю. А. Мелков)¹; мораль индивидуального совершенствования — общественная мораль (А. В. Прокофьев), этика добродетелей — институциональная этика (А. А. Гусейнов) и др. Несмотря на некоторые различия в подходах, отечественные авторы сходятся в принципиальном положении о неоднородности морали как относительно целостного феномена.

Примем за определение общественной морали следующее:

общественная мораль — институционализируемая, формализованная и оптимальная система норм и механизмов принуждения, нацеленных на обеспечение здоровой социальной среды и общественной дисциплины (социально-организационная сторона морали).

Возвращаясь к обозначенным проблемам, остановимся подробнее на вопросе трансформации морального субъекта.

В традиционном обществе моральные регулятивы были четко регламентированы и имели поддержку в виде наград, наказаний, а также четкие критерии одобрения — неодобрения поступков.

В современном информационном обществе — обществе либеральных ценностей, демократических прав и свобод, плюрализма мнений — меняется и характер ценностей, и способы моральной регуляции. Опыт культурного плюрализма позволяет говорить о том, что утрачены общие основания для понимания того, какими могли бы быть «обоснованные» ценности или этические критерии.

Так, мы видим, например, что претерпел изменение образ семьи, традиционно выступающей источником моральных регулятивов — меняются семейные ценности и роль семьи в воспитании. То же можно сказать и о системе школьного и университетского образования.

В традиционном обществе приоритетной была сила авторитета, мнение большинства и общества в целом (соборность), «нормы и

---

¹ Мелков Ю. А. Противоречие морали и этоса в контексте развития общественной морали // Соціальна етика: теоретичні та проблемні матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. К., 2010. С. 77–87.

ценности общественной морали задавались господством таких сообществ, как племя, семья, клан, этническая группа и санкционировались соответствующими привилегированными группами, задавая единую нравственную модель поведения отдельного индивида, делая его личностью»¹. В данном случае приходится говорить об общественно-коллективном субъекте, неиндивидуализированном.

В условиях же информационного общества ситуация меняется. Мы уже имеем дело с обособленным индивидуализированным субъектом. Глобализация культуры и развитие информационных технологий способствуют размыванию традиционных способов идентификации человека через его принадлежность к конкретному сообществу и национальному государству. Стандарты общественной морали формируются в результате деятельности различных социальных институтов и выполняют интегрирующую функцию. В современном поли-конфессиональном/этническом/культурном/ и т. д. обществе рискуем оказаться в ситуации непонимания друг друга (проблема явно налицо). Именно в морали мы можем обнаружить потенциальное интегративное начало, способ предложить вариант сосуществования.

Институционализация общественной морали — т. е. функционирование морали как социального института связана с появлением системы учреждений, сообществ, внутри которых существуют различные формы коммуникации, утверждаются нормы и правила.

Институционализация осуществляется посредством кодификации моральных регулятивов, что находит отражение в этических кодексах всевозможных организаций и профессиональных кодексах. Все они, в общем, основаны на базовых ценностях, таких как: права человека, законность, свобода, компетентность, справедливость, ответственность, уважение, честность и т. п. При этом сама профессиональная деятельность развивается согласно своим собственным мотивам и правилам и в разработке собственных этических кодексов ориентируется зачастую только на внутреннюю логику развития и, грубо говоря, не координируется с окружающим миром. Назначение кодексов сводится лишь к принципам эффективности, рентабельности и организационной интеграции. Другими словами,

---

¹ Яскевич Я. С. Динамика и институционализация общественной морали: от классики к современности. Дискуссия «Общественная мораль», 2006–2007, 2009. [Электронный ресурс]: URL: http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/f/soc_eth/jaskevich.html#_edn2

проблема заключается не в отсутствии или недостатке профессиональной этики, а в ее абстрактности, автономии или односторонней направленности.

Однако, для того чтобы заявленные ценности могли существовать не только в рамках деклараций и кодексов, а могли работать, необходимо определить, какие институты могут быть компетентными для этического регулирования и способными ориентироваться на логику, определяющую профессиональную деятельность. Профессиональная деятельность имеет место в пределах структуры нормативных институтов. Как следствие, непосредственно эта институциональная структура нуждается в «этическом преобразовании». Если профессиональная этика хочет занять весомое место на уровне форм профессиональной деятельности, она должна нацелиться, прежде всего, на оказание институциональной поддержки для элементарной возможности осуществления нравственной деятельности в профессиональной области¹.

Теоретическая этика в СССР (1960-е–1980-е гг.)*

*Бондаренко Л. И.,
Перов В. Ю.*

Теоретическая этика в СССР имела сложную и неоднозначную судьбу, но следует признать, что 60-е - 80-е годы двадцатого века были очень продуктивны в ее становлении и развитии. Это было время, когда в ведущих университетах страны открылись специализированные кафедры этики, активно работал Проблемный Совет по марксистско-ленинской этике Философского общества СССР, активно защищались кандидатские и докторские диссертационные работы по этике. В результате — сформировались этические научные школы: московская, ленинградская, тюменская, уральская, горьковская. В этот период были осуществлены масштабные научные проекты, например, издана «Философская энциклопедия» в

---

¹ Guillaume de Stexhe. The Challenge of Professional Norms to Ethics // Matter of Breath: Foundations for Professional Ethics edited by Guillaume de Stexhe and Johan Verstraeten. Peeters, Belgium, 2000. P. 275–290.

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ (Проект № 12-03-00550).